

ОТЗЫВ
официального оппонента на диссертацию
БАКУМЕНКО Геннадия Владимировича на тему
«Символизация успеха в современном кинематографе»,
представленную на соискание ученой степени кандидата культурологии
по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры в объединенный
совет по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 999.224.03

Диссертационное исследование Бакуменко Г. В. посвящено успеху как одному из базовых понятий, раскрывающих ценностный аспект жизнедеятельности современного социума. При этом анализ этой важнейшей сферы приложения творческого потенциала человечества осуществляется на примере визуальной культуры – имеется в виду отечественный и зарубежный кинематограф, что видится весьма оправданным по ряду причин. Во-первых, по степени влияния на современное общество кинематограф занимает лидирующие позиции, отвечая стандартам восприятия информации в виртуальном пространстве. Во-вторых, технические возможности позволяют сегодня создать эффекты присутствия и погружения, обеспечивая полисенсорное воздействие на человека. Наконец, актуализируемые в рамках кинематографа посылы в виде знаков и символов достигают сознания и подсознания зрительской аудитории, закрепляя у нее определенные поведенческие стереотипы. Именно поэтому данное исследование имеет все основания рассматриваться как своевременный, так и актуальный научный проект, нацеленный на изучение фундаментальных для нашего настоящего концептов.

В центре внимания соискателя находится проблема раскрытия закономерностей наиболее общих тенденций развития ценностного содержания символов успеха как культурных детерминант жизнедеятельности и комплекс сложившихся вокруг него теоретических представлений, что подчеркивает исторический ракурс исследования. Диссидент понимает культуру как совокупность программ совместной жизнедеятельности общества, определяя взаимообусловленность субъекта и объекта культуры, коллективного и индивидуального восприятия. Геннадий Владимирович совершенно справедливо полагает, что кинематограф во многом предопределил изменения культуры XX века и выступил агрегатором и транслятором ценностных установок на символическом уровне, что обуславливает необходимость более тщательной научной разработки данного вопроса, осмысление и систематизация ценностного ресурса символов успеха в культуре как на коллективном (социальном), так и на индивидуальном (персональном) уровнях.

Научные интересы соискателя лежат в области социокультурных процессов – одного из развивающихся и востребованных направлений в гуманитарном знании. Интегративный характер научного поиска придает исследованию современное звучание и усиливает методологическую базу.

Проблема создания образов успешного социального поведения давно волнует человека, по сути, это одна из ключевых тема гуманитарного знания, имеющая довольно много наработок, но она остается до конца не исследованной и предложенный диссидентом авторский подход позволяет по-новому осмыслить этот феномен. В силу нарастающей виртуализации социокультурного пространства, обращение к понятиям образности и симулятивности кинематографического искусства актуализирует предложенный ракурс рассмотрения дефиниции «символизации успеха». Многозначность понимания атрибутов успешного образа придает теме динамичность и возможность углублять исследовательский поиск, производить перекличку с другими научными подходами, например, виртуалистикой, семиотикой, герменевтикой.

Образы социальной успешности имеют не только художественный контекст, они формируются особенностями этнической культуры, повседневными практиками и традициями, но именно глобальный, космополитический диапазон образов и симуляков, представленный особенно современной киноиндустрией, оказывает мощное воздействие на общечеловеческую культуру и предопределяет поведенческие установки.

Теоретическая и практическая значимость исследования обусловлены тем, что полученные в ходе научной работы результаты могут помочь в решении вопросов типологизации культуры, систематизации современных культурных универсалий, прогнозирования культурного запроса общества. В диссертации учтены и проанализированы экономические параметры считывания популярности кинофильмов (кассовые сборы), что указывает на понимание проблем общества потребления, создающего продукт на продажу с целью получения максимальной коммерческой выгоды. Предложенная классификация персоноцентрических и социоцентрических кинофильмов позволяет увидеть противоречия и недопонимания между личностным уровнем освоения действительности и коллективными установками. Не вызывает сомнения авторский подход в решении поставленных задач и глубокая заинтересованность выбранной тематикой.

Диссидент проводит развернутый и подробный анализ существующих точек зрения, указывает, что форма постановки проблемы обусловлена парадигмальным разворотом от идеологической замкнутости отечественного знания к методологической интеграции с мировым опытом, усилившейся межкультурной коммуникацией. Автором представлена широкая презентация взглядов на рассматриваемую проблему. Отмечены работы в области психологии, отечественной теории и истории культуры. Внимание было уделено языковой презентации культурного концепта «успех», что указывает на научную грамотность соискателя и логически правильно выстроенную концепцию работы. Учтены наработки в области социальной философии, социологии, культурной и теоретической антропологии, теории социального дискурса и коммуникации. Выявлены тенденции, указывающие на преобладание прагматической установки универсализации категории успеха в зарубежной науке. Большое внимание уделяется трудам,

посвященным анализу специфики киноязыка, истории и социологии кино. Демонстрируя широкий кругозор, обеспечивший соискателю рассмотрение интересующей его проблемы сквозь призму различных областей научного знания, диссертант с очевидностью доказывает, что такое явление, как символизация успеха, будучи неоднозначным и потому сложным, нуждается в дальнейшем изучении и объективизации. Оригинальность предложенного диссидентом ракурса рассмотрения ценностной динамики концептов успеха, связанных с развитием культуры на примере кинематографа, не вызывает сомнений и безусловно имеет научный потенциал.

Диссертация состоит из двух глав, каждая из которых включает в себя по три параграфа. Данная рубрикация обусловлена комплексом задач, последовательное решение которых должно, по мысли автора, привести к достижению общей цели работы. Посвящая раскрытию каждой задачи отдельный параграф, Г.В. Бакуменко следует классическому подходу к написанию квалификационных работ, чем значительно упрощает восприятие и усвоение материала.

В первой главе «Символизация успеха как социокультурный процесс» диссидент стремится проанализировать универсальные и особенные характеристики значимости «успеха» в контексте культуры и обосновать необходимость культурологического взгляда на проблему. В диссертации указано, что «анализ малоизученных аспектов современной культуры, каким представляется динамичное явление символизации успеха в современном кинематографе, неизбежно ведет к расширению представлений о культуре в целом, к новому пониманию культуры» (с. 20). Учитывая динамичность исследуемого понятия, ставится задача рассмотреть кинематограф как продукт социокультурной коммуникации, генерирующий фреймы и денотаты процесса символизации успеха.

Исследование начинается с поиска возможных дефиниций понятий «успех», «символы успеха», «символизация успеха». Теоретической основой выступает синтез семиотических представлений Ю.М. Лотмана и социально-историческая концепция разрешения конструктивной напряженности А.С. Ахиезера, игровая концепция Й. Хейзинги, историко-культурный подход М. Вебера, гносеологический дискурс Ч. Пирса, культурологические парадигмы отечественных ученых. Особое внимание уделяется языковой и лингвистической проработке ключевых понятий. В итоге автор задает систему координат рабочего поля, обозначая его как «социокультурный процесс символизации успеха» (с. 46), указывая, что «успех» является культурной универсалией, ценностная динамика которой связана с колебаниями общественной значимости персональной и коллективной деятельности.

Во втором параграфе через уже обозначенные теоретические конструкции раскрывается методологическое содержание модели «социокультурного процесса символизации успеха», отмечены динамические характеристики ценностных форм индивидуальной деятельности и коллективного взаимодействия. Диссидентом заявлено, что «символизация успеха является частью онтогенетического механизма культуры» и может

влиять на «мотивации целеполагания деятельности индивида, групп и масс общества» (с. 67). Вводятся и уточняются понятия «социоцентризм» и «персоноцентризм».

Третий параграф посвящен рассмотрению коммуникативной функции кинематографа в социокультурном процессе символизации успеха. В частности, справедливо замечено, что кинофильмы несут в себе кодированные тенденции успеха. Геннадий Владимирович кропотливо ищет концептуальные социокультурные и исторические основы феномена кинематографии и киноискусства которые бы позволили обосновать включенность этих явлений в сферу научной рефлексии. Он обращается к работам испанского философа Х. Ортеги-и-Гассета выявляя тенденции массовизации культуры, Ж. Делеза, М. Маклюэна, Р.Т. Крейга, делая вывод о «социальной функции кинематографа, как одного из средств социокультурной коммуникации» (с. 90).

Таким образом выбранный диссидентом порядок изложения материала в первой главе позволяет проникнуть в суть заявленной научной проблематики, удостоверится в широком диапазоне теоретического фундамента работы, уточнить рамки исследовательского поиска.

Во второй главе «Тенденции символизации успеха в кинематографе» внимание уделяется обозначению символической взаимосвязи художественного содержания кинофильмов с социокультурным процессом символизации успеха на примере анализа популярных фильмов. Большой массив привлеченного эмпирического материала придает исследованию и сделанным выводам весомость и значимость.

В первом параграфе второй главы социокультурная коммуникация осмысливается в темпоральных и топологических характеристиках. Именно они задают тон социокультурной установке используемых выразительных средств, содержащих социоцентрические или персоноцентрические символы успеха. Далее автор переходит к исследованию символизации успеха в статистике кинопроцесса как коммуникативном взаимодействии сторон. Здесь выявляются тенденции ценностно-смыслоевой динамики символов успеха, что дает возможность диагностировать социоцентризм или персоноцентризм как типологические характеристики трансформации культуры. В качестве статистических данных были привлечены работы Луиса А. Альборноза, Чарлза Акланда, данные ЮНЕСКО и IMDb 2011 года. На фоне глобальных тенденций ценностно-смыслового универсализма, представленного прежде всего голливудскими фильмами, диссидентом подмечены особенности социокультурной коммуникации в рамках киноиндустрии Индии, Японии, Китая, Англии. В результате диссидент логически выводит два вектора формирования символов успеха: сохранение культурного разнообразия (языкового и традиционного) и культурной унификации. В выводе указывается на то, что «статистика кинопроцесса... отражает основные генетические процессы культуры... высокие показатели кассовых сборов фильма свидетельствуют о зрительских предпочтениях в выборе определенного рода содержания, а анализ выбранного содержания

позволяет диагностировать ведущую тенденцию социокультурного процесса символизации успеха» (с. 138).

В заключительном параграфе уделено внимание динамике символизации успеха, в рамках которой автор перечисляет социоцентрические и персоноцентрические признаки фильмов, используя метод контент-анализа систематизирует их по жанру, сюжету и характеристике главного героя. Анализу подверглись такие культовые фильмы, связавшие ни одно поколение (социокультурное) людей, как «Звездные войны», «Гарри Поттер» и уникальный кинопродукт одного из самых влиятельнейших кинорежиссеров Акиры Кurosавы. Репрезентация исследуемого материала позволила Геннадию Владимировичу в рамках количественного измерения динамики персоноцентрических и социоцентрических символов успеха в современном кинематографе отметить тенденции «превалирования интенсивности динамики мировых процессов культурогенеза над динамикой национальных культур» (с. 159) и прийти к выводу, что «в современном кинематографе наблюдается общая мировая социоцентрическая тенденция, ведущая к унификации ценностно-смысловых значений символов успеха» (с. 159-160).

Вторая глава дает представление о логической завершенности исследования, которое в содержательном плане может иметь продолжение как в развитии отдельных вопросов, затронутых диссертантом, так и всецело обозначенной темы. Например, Геннадий Владимирович утверждает, что «кинофильм, как объект социокультурной коммуникации транслирует ценностные соотношения социоцентрических и персоноцентрических символов успеха, не выходя за рамки концептосферы своего времени и фиксируя в статичной форме изменения культуры». В целом можно согласиться с автором, но необходимо учитывать возможность художественных экспериментов с образами и контекстом. Творчество позволяет и провоцирует выходить за рамки своего времени, поэтому у художественного кино есть шанс создать символы и образы иного порядка, особенно если говорить об элитарном, авторском продукте.

В целом сделанные Бакуменко Г. В. выводы соответствуют поставленным задачам, носят эвристический характер, обладают научной ценностью. Обращает на себя внимание оригинальность используемой терминологии: «символизация успеха», «социокультурный процесс символизации успеха», которая содержательно раскрывает замысел исследовательских целей. Важное замечание сделано в отношении динамики социокультурного процесса символизации успеха, который по мнению автора «развивается пульсирующее: от поляризации к унификации...унификация проявляется как усиление ценности социоцентрических символов успеха, в то время как поляризация связана с усилением ценности персоноцентрических символов».

Представленный текст диссертационной работы свидетельствует о том, что Г. В. Бакуменко проявил себя как вполне сложившийся, самостоятельно мыслящий учёный. Он не только великолепно знаком с материалом, но занимает по отношению к нему критическую позицию, аргументировано

отстаивает собственную точку зрения, привлекая для этого обширный круг источников. Теоретические выкладки нередко сопровождаются сопоставлениями с реалиями современного общества. Это, с одной стороны, служит иллюстрацией адекватности сделанных выводов, а, с другой, позволяет лучше ориентироваться в современной социокультурной ситуации. Работа написана в очень хорошем стиле, ярком и одновременно лаконичном. Каждый её пункт сопровождается кратким резюме, облегчающим усвоение результатов исследования. Читая диссертацию, убеждаешься в профессионализме и большом научном потенциале её автора.

Проделанное исследование позволило сделать Г. В. Бакуменко ряд новых выводов и обобщений:

1. Диссидент настаивает, что повседневная категория «успеха» может рассматриваться в качестве атрибутивного признака целенаправленной деятельности. Он относит её к разряду универсальных символических категорий, характеризующих ценность индивидуальной и коллективной деятельности, а так же предлагает для описания постоянно протекающей социальной практики мотивации целеполагания деятельности индивида, групп и масс общества символическими формами понятие «социокультурного процесса символизации успеха»;

2. Определена и структурирована теоретическая (типологическая) модель, позволяющая фиксировать тенденции динамических изменений культурных детерминант мотивации целенаправленной деятельности по двум типологическим признакам: социоцентризм – мотивация коллективных форм взаимодействия и персоноцентризм – мотивация персональной автономии индивида;

3. Выявлено, что, опираясь на анализ художественного содержания массива кинофильмов, можно говорить о тенденциях ценностно-смысловой динамики символов успеха, выражающих признаки общесистемных изменений в культуре, диагностируя социоцентризм или персоноцентризм как типологические характеристики этих изменений;

4. Показана взаимосвязь ценностных значений символов успеха в художественном содержании кинофильмов с тенденциями социокультурного развития общества в аспекте эволюции символов успеха в концептосфере культуры, состоящая в том, что преобладание социоцентрических или персоноцентрических символов успеха в художественном содержании кинофильмов обусловлено общими тенденциями социокультурного процесса символизации успеха как социально-исторического феномена;

5. Обнаружена обусловленность рейтинговых классификаций статистики кинопроцесса социокультурным процессом символизации успеха, благодаря чему анализ содержания массива кинофильмов в Топ-10 кассовых сборов, позволяет диагностировать его ведущую тенденцию, идентифицируя социоцентризм или персоноцентризм как типологические характеристики движения социокультурной системы;

6. Зафиксированы три динамических состояния социокультурной системы по отношению к ценности символов успеха: спад ведущей тенденции,

период ценностной неустойчивости и амбивалентности символов успеха, усиление ведущей тенденции.

Учитывая масштабность проведенного соискателем исследования, понятно, что представленный в диссертационной работе материал – лишь часть накопленного в процессе изучения интересующей Геннадия Владимировича научной проблемы опыта, поэтому вполне логичным видятся следующие уточнения:

1. На странице 35 соискатель пишет о «бинарном концепте «успех / удача»». Требуется прояснить, в чем, по-вашему, проявляется принцип бинарности? Не предполагает ли данный принцип непременную оппозицию входящих в него элементов?

2. Осуществляя искусствоведческий анализ современного отечественного и зарубежного кинематографа, соискатель практически игнорирует то обстоятельство, что для западной культуры характерна корреляция успеха и усилий, предпринимаемых со стороны стремящегося к успеху человека. Что же касается русской культуры, то здесь успех, скорее, выступает знаком везения или же данными от Бога способностями. Другими словами, различая социальный и персонифицированный успех на материале массовой кинопродукции, соискатель оставляет за кадром такие художественные образцы, в которых амбивалентный характер интересующей нас лексемы не позволяет сделать однозначный вывод в опоре на разрабатываемые уважаемым Геннадием Владимировичем дефиниции. В частности, в киноработе Мирослава Слабошицкого «Племя» (Нидерланды, Украина, 2014) достижение главным героем персонифицированного успеха в действительности оборачивается трагедией для социума. Аналогичным образом в кинокартине «Дом» (Россия, 2011) режиссера Олега Погодина успех, которого добивается главный герой, сражаясь со своими противниками, оборачивается его смертью, т.е. *успением* как особенным, отмеченным *неспешанием*, состоянием. Также и в зарубежном кинематографе. Например, в фильме Д. Финчера «Бойцовский клуб» (США, Германия, 1999) главный герой достигает подлинного успеха именно тогда, когда нажимает на курок пистолета, дуло которого находится у него во рту, хотя одновременно готовность пойти на самоубийство – знак его слабости перед Тайлером. Возникает вопрос: всегда ли предложенная в рамках проблемы символизации успеха дефиниция работает столь безупречно, как это показано на примере массового кинематографа?

Подводя итог, следует отметить, что актуальность разрабатываемой в диссертации проблематики несомненна, положения, выносимые на защиту, вполне обоснованы, а новизна очевидна. Отдельные недочёты не снижают высокого качества проделанной Г. В. Бакуменко работы и не уменьшают её научной значимости. Анализ данного диссертационного исследования Бакуменко Г. В. «Символизация успеха в современном кинематографе» позволяет утверждать, что оно является самостоятельно выполненной научно-квалификационной работой, имеющей научный потенциал в рамках теории и истории культуры.

Работа соответствует паспорту специальности в части пунктов 1.2. «Теоретические концепции культуры», 1.11. «Взаимоотношение универсального и локального в культурном развитии», 1.12. «Механизмы взаимодействия ценностей и норм в культуре», 1.24. «Культура и коммуникация», требованиям пп. 9–11 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 (в ред. постановления Правительства Российской Федерации № 335 от 21.04.2016), а её автор Бакуменко Г. В. заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

(подпись)

А. Г. Лугинина

«11» июня 2019 г.

Сведения об официальном оппоненте:

Лугинина Анна Григорьевна, кандидат философских наук (09.00.03 – История философии), доцент кафедры социологии и культурологии ФГБОУ ВО «Кубанский аграрный университет имени И. Т. Трубилина»; адрес: 350044, Краснодар, ул. Калинина, д. 13; электронная почта: luginina.anna8@mail.ru, тел.: +7(961) 580-05-52.

Подпись И. О. Фамилия ЗАВЕРЯЮ
Лучинина А. Г.
(должность, подпись, И. О. Фамилия)
М. П.
(гербовая печать)

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА
ОТДЕЛА КАДРОВ
О.А. АБДРАЗАКОВА

С отрывом ознакомлен 24.06.2019.
Г. В. Бакуменко